

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор, академик РАЕН, РАМТН, РАЕ,
руководитель научно-методического центра
развития образования, советник директора
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация: некоторые стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних – в частности те, которые специально регулируют вопросы лишения свободы, – подтверждают экономические, социальные и культурные права: удовлетворительное обеспечение пищей и одеждой, доступ к медицинскому обслуживанию и образованию. Эти права должны соблюдаться без какой-либо дискриминации, независимо от положения того или иного ребенка. В данной работе рассмотрены международно-правовые стандарты ювенальной юстиции.

Ключевые слова: профилактика преступности, международно-правовые документы, правосудие, несовершеннолетние, условия содержания под стражей, защита прав детей.

В международно-правовых документах, имеющих как обязательную, так и необязательную силу, правосудие в отношении несовершеннолетних и связанные с ним области, такие, как профилактика преступности и условия содержания под стражей, регулируются положениями, всеобъемлющий и подробный характер которых не имеет аналога в сфере защиты прав детей.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года превратил эти принципы в «жесткий закон», кроме того, запретил вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет (ст. 6.5). В

Пакте содержатся также многие гарантии, применимые ко всем лицам, представшим перед судом или содержащимся под стражей, и в частности говорится, что «в отношении несовершеннолетних (судебный) процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность их содействия перевоспитанию» (ст. 14.4).

Основные действующие нормы, относящиеся непосредственно к детям, содержатся в следующих документах: Конвенция о правах ребенка 1989 года, которая к концу 1997 года была ратифицирована всеми странами, за исключением Соединенных Штатов Америки и Сомали (далее в тексте – «Конвенция»); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 1985 г. (далее в тексте – «Пекинские правила»); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 г. (далее в тексте – «Правила»); Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) 1990 г. (далее в тексте – Эр-Риядские – Руководящие принципы), Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (Вена 1997 г.).

Поскольку «Конвенция» готовилась почти одновременно с тремя другими вышеназванными документами, не обладающими обязательной силой, то не удивительно, что она отразила те же основные принципы и придала дополнительный вес многим нормам, содержавшимся в этих руководствах и правилах.

В сходной резолюции о принятии Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, по контрасту, открыто говорится, что Генеральная Ассамблея «встревожена условиями и обстоятельствами лишения несовершеннолетних свободы во всем мире». Далее обе резолюции, тем не менее, настоятельно призывают государства-члены выделить «необходимые средства для обеспечения успешного осуществления» каждого из документов.

Некоторые стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних – в частности те, которые специально регулируют вопросы лишения свободы, – подтверждают экономические, социальные и культурные права: например, удовлетворительное обеспечение пищей и одеждой, доступ к медицинскому обслуживанию и образованию. Эти права должны соблюдаться без какой-либо дискриминации, независимо от положения того или иного ребенка. Государство, безусловно, несет за это самую прямую ответственность, когда оно действует *in loco parentis*, как в случае содержания под стражей детей.

В международно-правовых документах не существует четкой нормы, касающейся возраста, по достижении которого имеет смысл привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности. «Конвенция» просто требует, чтобы государства-участники установили «минимальный возраст, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство» (ст. 40.3). «Пекинские правила» содержат дополнительный принцип: «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» (правило 4.1). Это, по крайней мере, указывает, что при установлении минимального возраста следует руководствоваться данными медицинских и социопсихологических исследований, а не обычаями или требованиями общественности.

Комитет по правам ребенка в своих Заключительных замечаниях по докладам государств постоянно указывает на желательность установления минимального возраста уголовной ответственности на как можно более высоком уровне. Он, в частности, подверг критике страны, в которых такой возраст установлен на уровне 10 лет или ниже. Но при этом уровень, на котором установлен такой возраст, не является автоматическим показателем характера обращения с ребенком в случае совершения им правонарушения.

Для сравнения можно привести Румынию, где возраст уголовной ответственности установлен на уровне 14 лет, но ребенок, достигший этого возраста, за аналогичное правонарушение предстает перед судом и может быть приговорен к лишению свободы, или Гватемалу, где минимальный возраст – 18 лет, но

где ребенка младше этого возраста за правонарушение могут на длительный срок поместить в «общественно-воспитательное» исправительное учреждение. В общем, возраст уголовной ответственности не всегда является аккуратным показателем того, является ли позиция властей репрессивной или воспитательной.

Все большее число стран предпринимает попытки отыскать действенные и конструктивные способы избежать «ненужных» контактов ребенка или подростка с судебной системой. Это особенно касается правонарушителей, впервые обвиненных и сознавшихся в мелком правонарушении. Альтернативные санкции могут включать рассмотрение дел таких правонарушителей не судом, а каким-либо иным органом, или же использоваться на ранней стадии, предшествующей любому слушанию.

Несколько более тонкий подход проходит испытание в судах по делам несовершеннолетних в двух французских городах. Этот подход, именуемый *Rappel a la loi* («Ознакомление с законом»), предусматривает официальную беседу представителя суда с несовершеннолетним и его родителями. В ходе беседы несовершеннолетнего знакомят с текстом закона, относящегося к совершенному им правонарушению, а также с тем, какой приговор мог бы вынести ему суд. Кроме того, родителям напоминают об их обязанностях по закону. Первые результаты этого эксперимента выглядят обнадеживающе.

Наиболее развитым подходом является тщательная и всесторонняя проверка, которую проводит социальный работник перед разбором дела в суде. В этом случае социальный работник оценивает вероятность позитивного воздействия на несовершеннолетнего организованных мер, не имеющих карательной функции. Если вероятность оценивается положительно, а несовершеннолетний признается в правонарушении и соглашается на предлагаемые меры, прокуратура, как правило, прекращает дело после того, как несовершеннолетний успешно проходит групповой курс «навыков общественного поведения» (возможно, под индивидуальным руководством или с индивидуальной психологической помощью) и/или выполняет дополнительные условия, например, приносит извинения потерпевшему. После успешного прохождения курса заведенное на

несовершеннолетнего дело уничтожается, но с другой стороны, если поставленные условия не соблюдены, несовершеннолетнему обычно приходится предстать перед судом.

Хорошим примером такого подхода является программа, которую осуществляет в Виндхукке, Намибия, местная общественная организация «Центр правовой помощи» в тесном сотрудничестве с общественными социальными службами и судом. Уровень успеха этой программы (отсутствие повторных правонарушений в течение двух лет) составляет около 80%.

В настоящее время существуют примеры создания ряда органов, заменяющих формальные суды и уполномоченных рассматривать дела подростков, которые совершили не слишком серьезные правонарушения и признались в их совершении.

Это, например, хорошо известная система «слушаний по делам детей» в Шотландии. На сходных мотивах основана новозеландская инициатива в отношении детей 10–13 лет – система групповых семейных консультаций, к которой прибегают, в том числе в тех случаях, когда количество, характер и масштаб совершенных ребенком правонарушений вызывают серьезное беспокойство о его благополучии.

В 1991 году в Вага-Ваге, Австралия, была организована, по-видимому, довольно эффективная «Программа предупреждения несовершеннолетних», в соответствии с которой полиция направляет дела большинства малолетних правонарушителей на разбирательство с помощью посредников, при котором присутствуют пострадавшие, сам нарушитель и его родители, социальные работники и сотрудники правоохранительных органов. Координатор старается помочь всем прийти к согласию относительно решения по делу возмещения ущерба, оформляет достигнутое соглашение и определяет дальнейшие меры по обеспечению его соблюдения.

Система социального обеспечения широко задействована и в странах Латинской Америки.

В Южной Африке, где сейчас происходит фундаментальная переоценка целей и структуры правосудия в отношении несовершеннолетних, возник целый ряд новаторских программ. В Претории был начат экспериментальный проект групповых семейных советов, в основу которого положена доколониальная практика общинных советов под руководством старейшин, которые созывались в случае правонарушений для примирения сторон и урегулирования вопроса о компенсации. Один такой «совет», созванный по поводу случая, когда один подросток ударил другого ножом, дает особенно яркий пример работы данной инициативы. В этом случае семьи обоих мальчиков договорились, что семья правонарушителя оплатит лечение потерпевшего и купит ему новую рубашку взамен порванной. Эта новая рубашка будет вручена за праздничным столом в доме правонарушителя, где для общей трапезы будет приготовлен цыпленок.

Разумеется, не следует считать, что использование традиционных обычаев автоматически гарантирует позитивные результаты. Эти обычаи отнюдь не всегда соответствуют букве и духу «Конвенции», что видно на примере особенно тревожного сообщения из Бангладеш, где в мае 1994 года деревенский совет (салиш) приговорил 13-летнюю девочку к публичному нанесению 101 удара плетью за то, что ее изнасиловали.

В правиле 1.3 «Пекинских правил» отмечается необходимость «позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка с тем, чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона...».

Резолюция №1989/66 ЭКОСОС тоже непосредственно затрагивает эту сторону явления, обращаясь к Генеральному секретарю ООН с просьбой «обеспечить в системе Организации Объединенных Наций эффективную взаимосвязку программ, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних на основе «Пекинских правил», с программами, которые касаются ситуаций «социального риска», особенно таких, как наркомания среди молодежи, жестокое обращение с

детьми, торговля детьми и их перемещение, детская проституция и безнадзорность».

Если взять конкретно европейские страны с «переходной» экономикой, то там рост преступности среди несовершеннолетних связывается не только с «прекращением социальных и политических репрессий, а также подрывом общественного порядка и ухудшением экономического положения», но и с «недостаточной социальной поддержкой несовершеннолетних в важный для них переходный период жизни между школой и работой и с семейным неблагополучием».

Что касается второго уровня профилактики, то в этом отношении оба документа основаны на концепции первоочередной обязанности семьи обеспечивать благополучие, защиту и воспитание ребенка, что подкреплено обязательствами подписавших «Конвенцию» стран помогать семье в выполнении этой роли и в то же время вмешиваться в тех случаях, когда родители явно не желают или не способны взять на себя эти обязанности. Поощряя принятие в отношении правонарушителя ответных мер, позволяющих избежать обращения к судопроизводству, и устанавливая в качестве главной цели любой такой меры социальную реинтеграцию ребенка, «Конвенция» тем самым отражает задачи третьего уровня профилактики, как они изложены в «Руководящих принципах».

Следствием такого однородного подхода, безусловно, должно быть максимальное развитие инициатив, поддерживаемых общиной и направленных на семью. Это – задача не для специалистов в области правосудия в отношении несовершеннолетних, а для широкого круга государственных и общественных организаций, обладающих полномочиями в данной области. Несомненно, отчасти по причине широты этой задачи, обязанности соответствующих организаций до сих пор не определены, а действия – бессистемны. Так что профилактика и реинтеграция в полном смысле этого слова все ещё остаются самыми слабыми звеньями в цепи мероприятий по совершенствованию системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Политика в области правосудия в отношении несовершеннолетних – это не политика, если она не включает в себя профилактику. А профилактические меры

нельзя – невозможно – осуществлять в вакууме. Тем не менее, большая часть профилактической работы – это программы на уровне микрорайонов и местных общин, никак не влияющие на те известные внешние факторы, которые создают или питают благоприятную почву для несовершеннолетней преступности. Хуже того, отсутствие эффективной профилактики вообще значительно снижает наши шансы на создание системы правосудия в отношении несовершеннолетних, достойной этого названия.

Весьма важным документом, регулирующим правовое положение ребёнка в системе уголовного правосудия, являются Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия были разработаны группой экспертов, совещание которой проходило в 1997 году в Вене, с целью оказания помощи государством в осуществлении положений Конвенции о правах ребёнка, Пекинских правил, Правил Организации Объединённых Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишённых свободы, а также Эр-Риядских руководящих принципов.

Хотя в Руководящих принципах чётко указывается, что ответственность за выполнение Конвенции о правах ребёнка лежит на государствах-участниках (руководящий принцип б), подчёркивает, что важнейшую роль в обеспечении эффективного выполнения Руководящих принципов играет совершенствование сотрудничества между правительствами, учреждениями системы Организации Объединённых Наций и членами гражданского общества.

Руководящие принципы в отношении действий состоят из следующих разделов: меры общего применения; конкретные цели; меры, которые должны быть приняты на международном уровне; механизмы для осуществления проектов консультативных услуг и оказания помощи; дальнейшие соображения по осуществлению национальных проектов; планы в отношении детей-жертв и детей-свидетелей.

В Руководящих принципах подчёркивается также следующее: важность ориентации на основе прав; целостный подход к выполнению; интеграции услуг на междисциплинарной основе; равноправное применение и доступность для

наиболее нуждающихся; отчётность и транспарентность всех действий; предупреждающие действия на основе эффективных профилактических и корректировочных мер; использование соответствующих (людских, организационных, технических, финансовых) ресурсов и информации.

В руководящих принципах подчёркивается важность принципа недискриминации, включая учёт: особенностей полов; защиты наилучших интересов ребёнка; права на жизнь, выживание и здоровое развитие; обязанности государств уважать взгляды ребёнка.

В Руководящих принципах указывается также на необходимость развития партнёрских отношений между правительствами, органами системы Организации Объединённых Наций, неправительственными организациями, профессиональными объединениями, средствами массовой информации, академическими учреждениями, детьми и другими членами гражданского общества.

Так представительная международная встреча на высшем уровне прошла 29–30 сентября 1990 года в Нью-Йорке. На ней была принята Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 1990-е годы. Кроме того, был выработан План действий по осуществлению этого документа. Он включил в себя практические мероприятия, направленные на: улучшение условий жизни детей и повышение их шансов на выживание путем расширения доступа к медицинскому обслуживанию для женщин и детей; сокращение распространения поддающихся профилактике заболеваний; создание более широких возможностей для получения образования; решение продовольственной проблемы; защита детей, оказавшихся в зонах чрезвычайных ситуаций.

В мае 2002 года в Нью-Йорке состоялась специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по проблемам детей. В ней принимали участие члены правительств 150 стран мира, а также около 3000 представителей международных детских правозащитных организаций. На этой сессии были подведены итоги 11 лет действия Конвенции по правам ребенка. Около 155 стран подготовили доклады о действиях по выполнению положений Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей.

При подведении итогов были отмечены положительные сдвиги в решении проблем, обозначенных на встрече 1990 года. Например, одной из основных целей, поставленных Всемирной декларацией 1990 года, было сокращение к 2000 году коэффициента смерти детей младше 5 лет на одну треть. В целом в мире этот коэффициент сократился лишь на 14%, однако более 60 стран по этому показателю достигли желаемого результата. На 17% сократилось число регистрируемых случаев недоедания детей в развивающихся странах. Улучшилась ситуация с питьевой водой. С 1990 по 2000 годы еще 816 млн детей получили возможность использовать качественную питьевую воду. Был достигнут существенный прогресс в области образования: возросло число учащихся в начальных школах, многие страны увеличили срок базового школьного образования, а чем дольше срок получения обязательного образования, тем выше минимальный возраст, с которого детям разрешается работать.

Вместе с тем, участники сессии отметили, что важнейшие проблемы в области защиты прав детей до сих пор остаются нерешенными.

Ежегодно более 10 миллионов детей умирают, хотя в большинстве случаев их можно было бы спасти; 100 миллионов детей (из них 60% – девочки) все еще не имеют возможности посещать школу; 150 миллионов детей страдают от недоедания; вирус СПИДа среди детей распространяется с катастрофической быстротой. Все еще распространены нищета и дискриминация; социальные службы не получают достаточного финансирования. Миллионы детей по-прежнему страдают от эксплуатации их труда, детской работорговли и других форм злоупотреблений, эксплуатации и насилия.

Для успешного решения этих проблем на Генеральной сессии Ассамблеи ООН в мае 2002 года была принята декларация Мир, пригодный для жизни детей, где определены основные принципы дальнейшего развития системы защиты прав детей во всем мире, а также план действий по ее реализации.

Существует целый ряд основополагающих принципов, которые применяются на каждом этапе в системе правосудия в отношении несовершеннолетних.

Эти принципы, именуемые всеобъемлющими международными принципами, вытекают из соответствующих международных документов.

Такие принципы должны приниматься во внимание всеми лицами на повседневной основе при принятии решений, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних.

Существуют следующие всеобъемлющие международные принципы: законодательство в области правосудия в отношении несовершеннолетних должно применяться ко всем лицам в возрасте до 18 лет; правосудие в отношении несовершеннолетних является составной частью процесса национального развития государства и как таковое требует достаточных ресурсов с тем, чтобы правосудие в отношении несовершеннолетних можно было организовать в соответствии с международными принципами; принцип недискриминации и равенства применим в области правосудия в отношении несовершеннолетних, и это предусматривает запрещение дискриминации в отношении ребенка и семьи ребенка (статья 2 Конвенции о правах ребенка); основополагающим принципом любой политики или действий в области правосудия в отношении несовершеннолетних является уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка (пункт 1 статья 3 Конвенции); задержки в решении вопросов, касающихся ребенка, противоречат наилучшим интересам ребенка (пункт (d) статьи 37 и пункты 2(b)(ii) и 2 (b)(iii) статьи 40 Конвенции); каждый ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста (пункт (c) статьи 37 Конвенции); на всех этапах с детьми следует обращаться таким образом, чтобы это содействовало их реинтеграции и выполнению ими полезной роли в обществе (пункт 1 статьи 40 Конвенции); дети имеют право свободно выражать свои взгляды в связи с процессом уголовного правосудия, и взглядам ребенка необходимо уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка (статьи 12 и 13 Конвенции); дети имеют право искать, получать и передавать информацию, касающуюся системы правосудия в отношении несовершеннолет-

них, в доступной для детей и соответствующей потребностям детей форме (статья 13 Конвенции и принцип 11 (b) Руководящих принципов в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия); правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть организовано таким образом, чтобы это соответствовало правам ребенка на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции (статья 16 Конвенции); если дети лишаются своего семейного окружения, они имеют право на особую защиту и помощь (пункт 1 статьи 20 Конвенции); ни один ребенок не может быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (статья 37 Конвенции и правило 87 (a) Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы); ни на каком этапе процесса правосудия в отношении несовершеннолетних дети не могут быть лишены свободы незаконным или произвольным образом (пункт (b) статьи 37 Конвенции); арест, задержание и тюремное заключение детей используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени (пункт (b) статьи 37 Конвенции); родители должны уведомляться о любом аресте, тюремном заключении, перемещении, заболевании, телесном повреждении или смерти их ребенка (пункт 4 статьи 9 Конвенции и правило 56 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

Другие принципы, имеющие основополагающее значение, необходимо рассматривать в связи с соответствующими этапами процесса правосудия в отношении несовершеннолетних, к которым они применимы.

Принцип (a). Законодательство в области правосудия в отношении всех лиц в возрасте до 18 лет.

Отмечается тенденция к установлению стандартов, в соответствии с которыми в отношении всех детей в возрасте до 18 лет должна обеспечиваться специальная защита и помощь и должны применяться аналогичные принципы в области правосудия в отношении несовершеннолетних.

Принцип (b). Правосудие в отношении несовершеннолетних является составной частью процесса национального развития государства и как таковое требует достаточных ресурсов с тем, чтобы правосудие в отношении несовершеннолетних можно было организовать в соответствии с международными принципами.

Принцип (c). Принцип не дискриминации и равноправие применим в области правосудия в отношении несовершеннолетних, и это предусматривает запрещение дискриминации в отношении ребенка или семьи ребёнка.

Принцип (d). основополагающим принципом любой политики или действий в области правосудия в отношении несовершеннолетних является уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребёнка.

Принцип (e). Задержки в решении вопросов, касающихся ребёнка, противоречат наилучшим интересам ребёнка.

Принцип (f). Каждый ребенок должен пользоваться гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста.

Принцип (g). На всех этапах с детьми следует обращаться таким образом, чтобы это содействовало их реинтеграции и выполнению ими полезной роли в обществе.

Принцип (h). Дети имеют право свободно выражать свои взгляды в связи с процессом уголовного правосудия, и взглядам ребенка необходимо уделять должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью и ребенка.

Принцип (i). Дети имеют право искать, получать и передавать информацию, касающуюся системы правосудия в отношении несовершеннолетних, в доступной для детей и соответствующей потребностям детей форме.

Принцип (j). Правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть организовано таким образом, чтобы это соответствовало правам ребенка на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Принцип (к). Если дети лишаются своего семейного окружения, они имеют право на особую защиту и помощь.

Принцип (л). Ни один ребенок не может быть подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Принцип (м). Ни на каком этапе процесса правосудия в отношении несовершеннолетних дети не могут быть лишены свободы незаконным или произвольным образом.

Принцип (н). Арест, задержание и тюремное заключение детей используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

Принцип (о). Родители должны уведомляться о любом аресте, тюремном заключении, перемещении, заболевании, телесном повреждении или смерти их ребенка.

Список литературы

1. Декларация прав ребенка: Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 г. // Народное образование. – 1993. – №5.
2. Конвенция ООН «О правах ребенка»: Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г. // Народное образование. – 1993. – №5.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 31/16 от 21.12.1976.
4. Шнекендорф З.К. Права ребенка в законодательных актах. Материалы для изучения // История. – 1997. – №40.
5. Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc117p/instrum5783/item5788.html> (дата обращения: 27.09.16).